

На правах рукописи

ГУЗАЕРОВ РАЗИЛЬ ИЛШАТОВИЧ

**АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ В
РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРКОЦЕНТРИЧНОЙ ПОДСИСТЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Специальность: 5.5.4 –

Международные отношения, глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва 2026

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

**Научный
руководитель:**

Почта Юрий Михайлович

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры сравнительной политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

**Официальные
оппоненты:**

Ирхин Александр Анатольевич

доктор политических наук, доцент, профессор кафедры политических наук и международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Малышева Дина Борисовна

доктор политических наук, главный научный сотрудник Центра постсоветских исследований Сектора Центральной Азии Центра постсоветских исследований Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук»

Исламов Дамир Римович

кандидат исторических наук, доцент факультета мировой экономики и мировой политики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”»

Защита состоится «27» октября 2026 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета ПДС 1000.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться:

1. На сайте Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы: <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-1000007/>
2. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат размещен на сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан «26» сентября 2026 года.

Ученый секретарь Диссертационного совета
ПДС 1000.007 по политическим наукам
кандидат политических наук, доцент

Д.Б. Казаринова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на глобальном уровне мировая политика переживает период нарастающей турбулентности, выражающийся в повышении конфликтности, эрозии международных институтов и механизмов глобального управления, усилении конкуренции между державами. Одним из ключевых элементов трансформации системы международных отношений стала Специальная военная операция России на Украине, повлекшая за собой глубокую переориентацию российских внешнеполитических приоритетов и открывшая возможности для активизации других акторов на постсоветском пространстве. Турция и Азербайджан используют данную возможность для изменения региональных балансов сил в том числе через снижение влияния Москвы в ряде государств постсоветского пространства, осуществляя свою деятельность в значимом с точки зрения российских национальных интересов регионе¹.

Трансформация системы международных отношений позволила государствам, не обладающим великодержавным статусом, перейти к более активной внешнеполитической деятельности и расширить возможности для реализации собственных амбиций и увеличения регионального влияния. Пример Турецкой Республики демонстрирует изменение стратегий и вариативности поведения держав среднего уровня. Анкара прошла через кардинальные изменения внешнеполитической стратегии, собственного позиционирования и тактики защиты национальных интересов от демократических и либеральных лозунгов до расширения военного присутствия в сопредельных регионах и прямого участия в региональных конфликтах. Заявления Р.Т. Эрдогана о невозможности создания нового мирового порядка без участия Турции² свидетельствуют о стремлении руководства страны увеличить роль своего государства в мировой политике.

Одним из ключевых направлений турецкой внешней политики стал тюркский вектор, напрямую затрагивающий интересы других крупных акторов в регионе. Пространство тюркских государств рассматривается Анкарой как зона особых интересов и площадка для закрепления лидерства Турции через формирование региональной подсистемы международных отношений. Азербайджан выступил одним из ключевых партнеров Турции в регионе. Итоги Второй карабахской войны и подписание Шушинской

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел России. – 2023. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 12.04.2026).

² Erdoğan: “Türkiye olmadan yeni bir dünya düzeni kurmak mümkün değil” // T.C. Cumhurbaşkanlığı İletişim Bakanlığı. – 2025. – URL: https://www.iletisim.gov.tr/turkce/dis_basinda_turkiye/detay/erdogan-turkiye-olmadan-yeni-bir-dunya-duzeni-kurmak-mumkun-degil-turkmenistan#:~:text=Erdoğan'ın%20ifadelerine%20göre%2C%20günümüzde%20devam%20eden%20küresel,çok%20kutuplu%20bir%20sisteme%20hızlı%20bir%20geçiş (дата обращения: 12.04.2026).

декларации³ позволили сторонам перейти к более конкретному целеполаганию и более активной политике для совместного продвижения интересов.

В данном контексте становится актуальным изучение закономерностей, механизмов и возможностей азербайджанского вектора внешней политики Турции, поскольку именно турецко-азербайджанское взаимодействие выступает системообразующим звеном турецкой политики по формированию региональной подсистемы международных отношений.

Степень научной разработанности темы исследования характеризуется обширным корпусом работ российских и зарубежных авторов. Представляется целесообразным выделить несколько групп исследований на русском, турецком, азербайджанском и английском языках, использованных при написании данной работы.

К *первой группе* относятся труды, посвященные внешней и внутренней политике Турции, в которых рассматриваются ее концептуальные основы, ключевые внешнеполитические векторы и особенности их реализации.

Существенное значение для анализа внешней политики Турции имеют коллективные монографии Института востоковедения РАН⁴ и ИМЭМО РАН⁵ и работы В.А. Аваткова⁶. В данных исследованиях представлен систематизированный анализ основных направлений внешнеполитического курса Турции в период правления Партии справедливости и развития. Вместе с тем в указанных трудах тюркский вектор внешней политики Анкары рассматривается в обобщенном виде и не выступает в качестве самостоятельного объекта исследования.

Анализ идеологической основы политики Турции на тюркском направлении представлен в книге В.А. Надеина-Раевского⁷, а также в исследованиях В.В. Цибенко⁸, посвященных роли исторической памяти в развитии политики Анкары. Акцент авторов на идейно-ценностных аспектах позволяет глубже понять идеологические рамки развития данного направления политики Анкары, однако институциональные и регионально-системные измерения данного вектора в указанных работах затрагиваются фрагментарно.

³ Azərbaycan Respublikası ilə Türkiyə Respublikası arasında müttəfiqlik münasibətləri haqqında Şuşa Bəyannaməsi // Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyev. – 2021. – URL: <https://president.az/az/articles/view/52122> (дата обращения: 11.04.2026).

⁴ Внешняя политика Турции в период правления Партии справедливости и развития (2002–2023 гг.) К 100-летию республики: колл. монография / отв. ред. А.Г. Гаджиев. – Москва: ИВ РАН, 2023. – 338 с.

⁵ Современная Турция: тренды развития и значение для России / под ред. Л.С. Варгазаровой, И.Я. Кобринской, С.В. Уткина. – Москва: ИМЭМО РАН, 2019. – 54 с. – DOI:10.20542/978-5-9535-0550-5.

⁶ Аватков В.А. Турецкая Республика. Внешняя политика: от 2002 к 2018: монография. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 136 с.; Аватков В.А. Внешнеполитический курс Турецкой Республики в рамках современной системы международных отношений: специальность 23.00.04: дис. ... д. полит. наук / Аватков Владимир Алексеевич; науч. рук. Т. В. Каширина; Дипломатическая академия МИД РФ. – Москва, 2020. – 386 с.

⁷ Надеин-Раевский В.А. Пантюркизм: идеология, история, политика. Экспансионистская доктрина: от Османской империи до наших дней и судьбы Турции, России и Армении. – Москва: Издательство «Русская панорама», 2017. – 316 с.

⁸ Цибенко В.В. Конструирование идеологического дискурса о воображаемой географии в Турции // Международная аналитика. – 2022. – № 13 (3). – С. 130–144. – DOI: 10.46272/2587-8476-2022-13-3-130-144; Цибенко В.В. Столетие формирования парадигмы исторического сознания в Турецкой Республике: основные акторы и базовые сюжеты // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 4 (4). – С. 42–63. – DOI 10.31249/j.2949-2408.2023.04.03.

В зарубежной историографии следует выделить работу турецкого профессора А. Балджи⁹, который анализирует внутренние факторы формирования внешней политики Турции, включая роль элит и процессы принятия решений. Выводы автора используются в настоящем исследовании для анализа влияния внутривнутриполитических факторов на развитие турецко-азербайджанских отношений.

Комплексный анализ внешней политики Турции представлен в коллективной монографии под редакцией А. Озэрдема и А.Э. Озтюрка¹⁰, где рассматривается широкий спектр внешних и внутренних факторов, влияющих на формирование внешнеполитического курса страны, включая экономические и военно-политические аспекты. Вместе с тем анализ в данной работе в значительной степени опирается на либеральный подход, что накладывает отпечаток на оценку тех или иных действий Турции, рассматриваемых не с позиции национальных интересов страны, а с точки зрения их соответствия либеральным идеям, что делает необходимой интерпретацию внешней политики Анкары с точки зрения неоклассического реализма. Работа Ф.Э. Кеймана¹¹ в данном контексте является не анализом турецкой политики в рамках теории реализма, а попыткой использовать отдельные элементы теории для объяснения прямого участия Турции в региональных конфликтах и обоснования благонамеренности подобного поведения.

Значительный фактологический материал по внешней политике Турции содержится в издании «Внешняя политика Турции – Том 3: 2001-2012 гг.»¹² и труде Б.Н. Шимшира¹³. Указанные работы описывают ключевые события и соглашения, однако носят преимущественно документально-описательный характер и не являются концептуальным анализом внешнеполитических процессов.

Отдельного внимания заслуживают исследования Центра анализа стратегий и технологий¹⁴, А.И. Сбитневой¹⁵, С.М. Задонского¹⁶, раскрывающие ключевые элементы силовой политики Турции, в том числе особенности участия в региональных конфликтах, развития вооруженных сил и разведывательных служб. А.А. Ирхин и О.А. Москаленко рассматривают показатели турецкой «мягкой» и «жесткой» сил для определения

⁹ Balcı A. Türkiye dış politikası: ilkeler, aktörler ve uygulamalar. – İstanbul: ALFA, 2021. – 400 p.

¹⁰ A companion to modern Turkey's centennial. Political, sociological, economic and institutional transformation since 1923 / ed. by A. Özerdem, A.E. Öztürk. – Edinburgh University Press, 2023. – 724 p.

¹¹ Keyman F. E. A new Turkish foreign policy: toward proactive «moral realism» // Insight Turkey. – 2017. – Vol. 19. – № 1. – P. 55-69.

¹² Türk dış politikası. Cilt: III (2001-2012). – İstanbul, 2020. – 885 p.

¹³ Şimşir B.N. Türkiye ile Türk Cumhuriyetleri arasındaki anlaşmalar (1990-1992). – Ankara: Atatürk Araştırma Merkezi, 2021. – 834 s.

¹⁴ Турецкий маршрут / под ред. Р.Н. Пухова. – Москва: Центр анализа стратегий и технологий, 2024. – 220 с.

¹⁵ Сбитнева А.И. Турецкая Республика в урегулировании конфликтов в условиях кризиса современной системы международной и региональной безопасности: специальность 5.5.4: дис. ... к.полит.наук / Сбитнева Алина Игоревна; науч.рук. Аватков В.А.; Дипломатическая академия МИД РФ. – Москва, 2025. – 223 с.

¹⁶ Задонский С.М. Разведывательное сообщество Турецкой Республики. Часть 2 // Институт Ближнего Востока. – 2016. – URL: http://www.iimes.ru/?p=27350&_login=95cf3c0e99 (дата обращения: 24.03.2026).

возможностей Турции по становлению глобальным актором¹⁷. Турецкие исследователи С. Бугра¹⁸, Б. Сары¹⁹ обосновывают объединение тюркских государств в региональный комплекс безопасности, демонстрируя наличие общих угроз, несмотря на то, что государства Центральной Азии уделяют небольшое внимание данному аспекту сотрудничества при взаимодействии с Турцией. Ж. Бастиан²⁰, Р.Н. Шангараев²¹, М.М. Шумилов²² раскрывают особенности формирования политики безопасности Турции в регионе и в отношениях с Азербайджаном, в частности. Однако в работах влияние развития турецко-азербайджанского взаимодействия в сфере безопасности на другие направления двусторонних отношений, как правило, остается за рамками анализа.

Во вторую категорию входят труды, посвященные анализу тюркского вектора внешней политики. В исследовании В.А. Аваткова²³ представлен анализ деятельности тюркских организаций, а Д. Кыдырали²⁴, Т.С. Немчинова, А.А. Музалев²⁵ углубляются в образовательный аспект их деятельности. Д.Б. Малышева²⁶ и А.С. Ивочкина²⁷ раскрывают геополитические интересы Турции в Центральной Азии в контексте конкуренции с Россией и Китаем, И.З. Нафиков²⁸ и И.А. Свистунова²⁹ акцентируют внимание на гуманитарном аспекте турецкой политики в регионе.

¹⁷ Ирхин А.А., Москаленко О.А. «Мир больше пяти». Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2021. – Т. 21. – № 1. – С. 91–107. – DOI: 10.22363/23130660-2021-21-1-91-107.

¹⁸ Buğra S. Anarşik uluslararası sistem içinde Türk dünyası güvenlik topluluğu. – Ankara: Hoca Ahmet Yesevi Uluslararası Türk-Kazak Üniversitesi, 2022. – 63 s.

¹⁹ Sarı B. Security Aspect of the Integration in Turkic World under the Organization of Turkic States // Insight Turkey. – 2023. – Vol. 25. – № 4. – P. 139-162. – DOI: 10.25253/99.2023254.9.

²⁰ Bastian J. Turkey: An Emerging Global Arms Exporter // German Institute for International and Security Affairs. – 2024. – № 6. – 8 p. – DOI:10.18449/2024C06.

²¹ Шангараев Р.Н. «Армия Турана» – проект Турции по военной интеграции тюркского мира. Угрозы и перспективы // Обозреватель – Observer. – 2021. – № 7 (378). – С. 70-84.

²² Шумилов М.М., Шумилов Ю.М. Военное сотрудничество Турции и Азербайджана в контексте реализации проекта создания пантюркистской армии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2022. – № 5-1. – С. 322-326.

²³ Аватков В.А. Тюркский мир и тюркские организации // Мировая политика. – 2018. – № 2. – С. 11-25. – DOI: 10.25136/2409-8671.2018.2.26047.

²⁴ Kydyrali D. Ten years of the Turkic academy: activities, achievements and lessons // Turkic council. 10th anniversary of the Nakhchivan agreement. – Baku: 2019. – P. 49-58.

²⁵ Немчинова Т.С., Музалев А.А. Стратегии экспорта образования на постсоветском пространстве: сравнительный анализ практик России и Турции // Актуальные проблемы мировой политики. Вып. 10 / под ред. Т.С. Немчиновой. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2020. – С. 484–506. – DOI: 10.21638/11701/26868318.32.

²⁶ Малышева Д.Б. Центральноазиатское направление политики Турции // Россия и новые государства Евразии. – 2024. – № 2 (63). – С. 60-72. – DOI 10.20542/2073-4786-2024-2-60-72.

²⁷ Ивочкина А.С. Геополитические интересы России, Китая и Турции в Центральной Азии: специальность 5.5.4.: дис. ... кан. полит. наук / Ивочкина Анна Сергеевна; науч. рук. Р.Н. Шангараев; Дипломатическая академия МИД РФ. – Москва, 2024. – 236 с.

²⁸ Нафиков И.З. Турецкая внешняя политика в странах Центральной Азии в постсоветское время: региональная интеграция в новых политических реалиях // Известия Восточного института. – 2024. – № 1 (61). – 116-123. – DOI: 10.24866/2542-1611/2024-1/116-123.

²⁹ Свистунова И.А. Гуманитарная политика Турции в странах постсоветского пространства // Россия и новые государства Евразии. – 2022. – № 2 (55). – С. 125-135.

Также следует выделить несколько зарубежных работ, посвященных отношениям Турции с тюркскими государствами, а именно монографии под редакцией И. Топсакала и С. Айа³⁰, С. Йылмаза, С.Й. Гомеча, В.Б. Йылмаза³¹, а также И. Бозкурта³², М. Эрджана и М. Караджи³³, в которых анализируются политические, экономические, культурные и военные аспекты взаимодействия Турции с тюркскими государствами. В указанных работах преобладает нормативно-описательный подход, ориентированный на демонстрацию позитивной динамики сотрудничества, что ограничивает их возможности критического анализа роли Турции в регионе. Тем не менее данное обстоятельство позволяет выявить особенности турецкого восприятия тюркского пространства. Данное утверждение применимо и к работам Р. Эртюрка³⁴, Б. Сары³⁵, Ф. Шафиева³⁶.

Исследования М. Колесниковой³⁷, Е.Ф. Парубочой³⁸, В.А. Южакова³⁹ рассматривают эволюцию развития Организации тюркских государств. Авторы преимущественно используют описательные подходы, выделяя ключевые этапы развития института. Турецкие исследователи М. Кочак⁴⁰, И. Гекбурун⁴¹ придерживаются аналогичных подходов для анализа ОТГ, тогда как вопросы роли организации во внешнеполитической стратегии Турции и ее соотношения с региональными процессами требуют дополнительного теоретического осмысления. Отдельное направление исследований выстраивается в рамках анализа экономического потенциала ОТГ и его сравнения с ЕАЭС (В. Живалов, Е. Чимирис, Т. Алиева⁴², А. Королева⁴³).

³⁰ Türkiye – Türk Dünyası ilişkileri. Politik ve ekonomik boyut / ed. İ. Topsakal. – İstanbul: EKİN, 2018. – 116 s.

³¹ Gömeç Y., Yılmaz S., Yılmaz B. Çağdaş Türk Dünyası tarihi el kitabı. – Ankara: Nobel, 2022. – 524 s.

³² Bozkurt İ. Uluslararası sistemde değişen dengeler ve Türk dünyası. – İstanbul: TESAM, 2021. – 15 s.

³³ Değişen Uluslararası Sistemde Türkiye ve Türk Dünyası İlişkileri / ed. M. Karaca. – İstanbul: EFE Akademi Yayınları, 2022. – 366 s.

³⁴ Ertürk R. Türkiye ve Orta Asya Türk Dünyası // İstanbul University Journal of Sociology. – 2012. – № 3 (8). – P. 77-90.

³⁵ Sarı B. Security Aspect of the Integration in Turkic World under the Organization of Turkic States // Insight Turkey. – 2023. – Vol. 25. – № 4. – P. 139-162. – DOI: 10.25253/99.2023254.9.

³⁶ Şafiyev F. Azerbaijan and the Rise of Turkic Unity: The Journey of the Organization of Turkic States // Insight Turkey. – 2023. – Vol. 25. – № 4. – P. 13-24. – DOI: 10.25253/99.2023254.1.

³⁷ Колесникова М. Организация тюркских государств: взгляд на перспективу (по итогам саммита в Бишкеке) // Международная жизнь. – 2024. – URL: https://interaffairs.ru/news/show/48786#_edn1 (дата обращения: 04.03.2026).

³⁸ Парубочая Е.Ф. Саммиты тюркских государств (2006-2010 гг.): реальная платформа для сближения стран // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2011. – № 2. – С. 98-105.

³⁹ Южаков В.А. Тюркскому совету 10 лет: оценка перспективы интеграции с ЕАЭС и Россией // Мировое и национальное хозяйство. – 2020. – № 2 (51). – С. 60-70.

⁴⁰ Koçak M. Potential of Organization of Turkic States in the International System: Promises and Vulnerabilities // Insight Turkey. – 2023. – Vol. 25. – № 4. – P. 115-138. – DOI: 10.25253/99.2023254.8.

⁴¹ Gökburun İ. Türk dünyası ülkelerinin uluslararası kuruluşlarla ilişkileri üzerine bir değerlendirme // Anadolu kültürel araştırmalar dergisi. – 2022. – № 6 (3). – P. 227-259.

⁴² Живалов В., Чимирис Е., Алиев Т. Организация тюркских государств: перспективы развития и риски для Евразийского экономического союза // Современная мировая экономика. – 2023. – № 1 (2). – С. 93-111. – DOI: 10.17323/2949-5776-2023-1-2-93-111.

⁴³ Королев А. ЕАЭС – ОТГ: режим комфортной конкуренции? // РСМД. – 2024. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/caes-otg-rezhim-komfortnoy-konkurentsii/> (дата обращения: 21.03.2026).

Третья группа работ посвящена внешней политике Азербайджана. В трудах А.М. Гасанова⁴⁴, М.Дж. Гасанова⁴⁵, А. Гасановой⁴⁶, Р.Э. Мехтиева⁴⁷, Р. Садыка⁴⁸, С.И. Чернявского⁴⁹ представлен системный анализ формирования внешней политики современного Азербайджана. Однако турецкий вектор внешней политики Азербайджана рассматривается лишь как один из элементов многовекторной внешней политики Баку. Также экономические, политические и религиозные аспекты внутренней и внешней политики Азербайджана анализируются в работах Б. Озсой⁵⁰, М.Ф. Шюкюрова⁵¹, А.С. Юнусова⁵² и др.

В *четвертой группе* выделены работы, посвященные отдельным аспектам турецко-азербайджанских отношений. Экономические отношения Анкары и Баку рассматриваются в работах М. Акала, Х. Альпдогана, Г. Хасанова⁵³; военное сотрудничество – Г. Кылычоглу⁵⁴, А.С. Насибовой⁵⁵, С.Г. Четинкай⁵⁶, политические аспекты двусторонних отношений – М. Бостаджи⁵⁷, Р. Ибрагимова⁵⁸, К.Н. Сивиной⁵⁹ и др. Вместе с этим анализ отдельных аспектов взаимодействия не позволяет в полной мере оценить комплексный характер турецко-азербайджанских отношений и их роль в реализации тюркского вектора внешней политики Турции.

⁴⁴ Гасанов А.М. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана (Второе издание, дополненное). – Баку: «Zərdabi LTD» MMC, 2013. – 1008 с.

⁴⁵ Гасанов М.Дж. Внешняя политика Азербайджанской Республики (1991-2003). Часть I. – Москва: ИНСАН, 2016. – 704 с.

⁴⁶ Гасанова А. Политика национального развития и безопасности Азербайджанской Республики. – Баку: «Zərdabi LTD» MMC, 2014. – 672 с.

⁴⁷ Мехтиев Р.Э. Десять лет, изменившие Азербайджан: 2003-2013. – Москва: Гриф и К, 2013. – 248 с.

⁴⁸ Sadık R. Kısa Azerbaycan tarihi. – İstanbul: Yeditepe yayınevi, 2022. – 204 s.

⁴⁹ Чернявский С.И. Десять лет истории Азербайджана: 2003-2013 годы: монография. – Москва: ФЛИНТА, 2013. – 400 с.

⁵⁰ Özsoy B. Azerbaycan'ın ulaşım hatları politikası ve Zengezur koridoru // Akademik Sosyal Araştırmalar. – 2024. – № 29. – P. 143-156. – DOI: 10.31455/asya.1524555.

⁵¹ Шюкюров М.Ф. Внешнеполитические приоритеты Азербайджана в практике взаимодействия с региональными государствами: специальность 23.00.04: дис. ... к. полит. наук / Шюкюров Мехман Фахраддин оглы; науч. рук. Сидорова Г.М.; Дипломатическая академия МИД РФ. – Москва, 2023. – 199 с.

⁵² Юнусов А.С. Исламская палитра Азербайджана. – Баку: Адильоглы, 2012. – 86 с.

⁵³ Alpdoğan H., Akal M., Hasanov G. Türkiye ile Azerbaycan'ın dış ticaret gelişimi // Journal of business and trade (JOINBAT). – 2020. – № 1 (1). – P. 16-26.

⁵⁴ Kılıçoğlu G. Türkiye Azerbaycan ilişkilerinde Karabağ // Journal of Academic Opinion. – 2021. – № 1 (2). – P. 50-55.

⁵⁵ Насибова А.С. Становление и развитие азербайджано-турецких отношений (1990-2010 г.): специальность 07.00.03 дис. ... к.и.н. / Насибова Айтен Сохраб кзы; науч. рук. Ю.Г. Голуб; Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2020. – 263 с.

⁵⁶ Çetinkaya S.G. Türkiye-Azerbaycan İlişkilerinin Askeri Boyutu ve Jandarma Merkezli Yardımlar (1992-2014) // Bilecik Şeyh Edebali Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. – 2020. – № 5/1. – P. 15-40.

⁵⁷ Bostacı M. AK Parti dönemi Türkiye – Azerbaycan ilişkileri / II. Milletlerarası Azerbaycan – Türkiye münasebetleri sempozyumunun bildirileri (Bakü, 12-14 ekim 2017). – Kastamonu, 2018. – P. 20-36.

⁵⁸ Ибрагимов Р. Турецко-азербайджанские отношения и политика Турции на Центральном Кавказе // Кавказ и глобализация. – 2011. – № 3-4. – С. 17-23.

⁵⁹ Юматов К.В., Сивина К.Н. Азербайджано-турецкое взаимодействие в контексте международных отношений на Южном Кавказе (1992-2020 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2020. – С. 964-966.

В *пятую группу* включены работы политических деятелей Турции, а именно Ф. Алтуна⁶⁰, Дж. Гюрдениза⁶¹, А. Давутоглу⁶², И. Калына⁶³, Х. Фидана⁶⁴, Р.Т. Эрдогана⁶⁵. Использование данной категории работ в исследовании обусловлено необходимостью понимания мотивов и установок турецкого руководства при выстраивании внешнеполитического курса и позиционирования страны на международной арене.

Проведенный анализ научной литературы демонстрирует наличие широкого ряда отечественных и зарубежных исследований, посвященных различным аспектам внешней политики Турции, тюркского направления и турецко-азербайджанских отношений. Однако в существующих работах не разработана аналитическая рамка, интегрирующая инструментарий неоклассического реализма, теории региональных подсистем и концепции средних держав для концептуализации роли Азербайджана как структурообразующего элемента реализации тюркского вектора внешней политики Турции. Настоящая диссертация восполняет данную лауну.

Объектом исследования является внешняя политика Турции.

Предмет исследования – азербайджанский вектор внешней политики Турции.

Целью диссертационной работы является выявление роли азербайджанского вектора внешней политики Турции как структурообразующего элемента тюркского вектора внешней политики.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. разработать аналитическую рамку для исследования азербайджанского вектора внешней политики Турции;
2. концептуализировать понятие «туркоцентричная подсистема международных отношений»;
3. выявить особенности внешнеполитического поведения средних держав в условиях трансформации системы международных отношений на примере Турции;
4. проанализировать законодательную базу и концептуальные основы внешней политики Турции;
5. выявить специфику деятельности ключевых институтов, связанных с тюркским вектором внешней политики Турции;

⁶⁰ Altun F. Küresel belirsizlik çağında istikrarlaştırmacı güç Türkiye. – İstanbul: Paradigma yayınları, 2022. – 244 p.

⁶¹ Gürdeniz C. Mavi vatan yazıları. – İstanbul: Kırmızı kedi yayınevi, 2017. – 528 p.

⁶² Davutoğlu A. Stratejik derinlik. Türkiye'nin uluslararası konumu. – İstanbul: küre yayınları, 2010. – 584 p.; Davutoğlu A. Turkey's zero problems foreign policy // Foreign policy. – 2010. – URL: <https://foreignpolicy.com/2010/05/20/turkeys-zero-problems-foreign-policy/> (дата обращения: 13.03.2026). Режим доступа: по подписке.

⁶³ Kalın İ. Soft power and public diplomacy in Turkey // Perceptions. – 2011. – Vol. 16. – № 3. – P. 5-23.

⁶⁴ Fidan H. Turkish foreign policy at the turn of the «Century of Türkiye»: challenges, vision, objectives and transformation // Insight Turkey. – 2023. – Vol. 25. – № 3. – P. 11-25. – DOI: 10.25253/99.2023253.1.

⁶⁵ Erdoğan R.T. Daha adil bir dünya mümkün. – İstanbul, 2021. – 211 p.

6. изучить процесс развития Организации тюркских государств как институционального инструмента реализации внешнеполитических интересов Анкары в регионе;
7. выявить особенности формирования турецко-азербайджанских отношений;
8. рассмотреть влияние углубления турецко-азербайджанских отношений на их взаимодействие с другими государствами.

Исследовательская гипотеза состоит в том, что азербайджанский вектор внешней политики для Турции утвердился в качестве приоритетного направления в ответ на системные вызовы – повышение глобальной конфликтности и изменение глобального и региональных балансов сил – в условиях трансформации системы международных отношений. Данный вектор выступил структурообразующим элементом турецкой стратегии на тюркском пространстве, позволив Анкаре перейти к институционализации регионального взаимодействия с другими тюркскими государствами и формированию собственной региональной подсистемы международных отношений. Дальнейший характер турецко-азербайджанских отношений будет оказывать определяющее влияние на направленность тюркского вектора внешней политики Турции и развитие данной региональной подсистемы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 по 2025 гг. Нижняя рамка обусловлена официальным признанием независимости Азербайджана Турцией, верхняя – последним саммитом глав государств ОТГ в г. Габала, Азербайджан.

Теоретико-методологическая основа исследования строится на системном подходе, в рамках которого международные отношения рассматриваются как целостная и динамичная система, функционирующая в условиях анархии, характеризующаяся определенным распределением сил и ролей между государствами, соединенная международными, экономическими, военными, политическими и иными связями, с учетом многообразия факторов⁶⁶, влияющих на внешнюю политику Турции.

Ключевой теорией анализа внешней политики Турции в исследовании является неоклассический реализм, позволяющий оценить влияние системных параметров международных отношений и внутривнутриполитических механизмов принятия внешнеполитических решений на внешнюю политику государств⁶⁷. Использование данной теоретической рамки обусловлено необходимостью обхода ограничений неореализма и важностью анализа не только на системном уровне, но и на элементном с учетом переменных (а именно убеждений и установок лидеров, стратегической культуры), оказывающих влияние на

⁶⁶ Богатуров А.Д. Системный подход к международным отношениям // РСМД. – 2025. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sistemnyy-podkhod-k-mezhdunarodnym-otnosheniyam/> (дата обращения: 02.03.2026).

⁶⁷ Rose G. Neoclassical realism and theories of foreign policy // World politics. – 1998. – Vol. 51. – № 1. – P. 144-172; Ripsman N.M., Taliaferro J.W., Lobell S.E. Neoclassical realist theory of international politics. – Oxford University Press, 2016. – P. 31.

внешнюю политику государства⁶⁸. Активизация тюркского вектора внешней политики определяется с помощью данного подхода как стратегия адаптации, выработанная в результате восприятия системных стимулов, а именно трансформации регионального баланса в Евразии, политической элитой Турции.

Исследование положения Турции в рамках системы международных отношений базируется на теории средних держав. С точки зрения неоклассического реализма державы среднего уровня рассматриваются в контексте повышения возможностей государств для вертикальной мобильности, что сопровождается стремлением иметь более весомое положение на международной арене⁶⁹. Применение теории средних держав позволяет зафиксировать специфическое положение государств, обладающих ограниченной, но значимой автономией, и использовать теоретический инструментарий неоклассического реализма для объяснения вариативности их поведения. Подходы А.Ф. Купера⁷⁰, Б. Вуда⁷¹, К. Холбраада⁷², В.В. Вершининой⁷³ используются для выявления системных и внутренних ограничений внешнеполитического курса Турции и ее роли в рамках системы международных отношений. При этом представляется необходимым осуществить отход от либеральной интерпретации средних держав как «ответственных граждан» мирового большинства⁷⁴. Анкара рассматривается как «проактивная средняя держава», использующая институциональные, дипломатические и военные инструменты для расширения регионального влияния.

Одним из инструментов увеличения влияния средних держав выступают международные институты⁷⁵. Анализ развития и становления Организации тюркских государств осуществляется на основе институционального подхода, в рамках которого международные институты рассматриваются как инструменты координации и реализации внешнеполитических интересов государств-членов. При этом наиболее влиятельное государство (Турция в

⁶⁸ Романова Т.О. неоклассическом реализме и современной России // Россия в глобальной политике. – 2012. – Т. 10. – № 3. – С.10-11.

⁶⁹ Швеллер Р.Л. Восходящие державы и ревизионизм в условиях зарождения новых мировых порядков // Валдайские записки. – 2015. – № 16. – С. 3.

Schweller R.L. Unanswered threats. Political constraints on the balance of power. – Princeton University press, 2008. – P. 1-21.

⁷⁰ Cooper A.F., Higgott R.A., Nossal K.R. Relocating middle powers: Australia and Canada in a changing world order. – Vancouver: UBC Press, 1993. – P. 16-19.

⁷¹ Wood B. The middle powers and the general interest. – Ottawa: North-South Institute, 1988. – P. 19-21.

⁷² Holbraad C. Middle powers in international politics. – London: Macmillan, 1984. – 234 p.

⁷³ Вершинина В.В. Региональные интеграционные группировки во внешней политике держав среднего уровня (на примере Вьетнама): специальность 23.00.04: дис. ... канд. полит. наук / Вершинина Валерия Валерьевна; науч. рук. Е.В. Колдунова; Московский государственный университет международных отношений (университет). – Москва, 2021. – С. 48.

⁷⁴ Ravenhill J. Cycles of Middle Power Activism: Constraint and Choice in Australian and Canadian Foreign Policies // Australian Journal of International Affairs. – № 52 (3). – 309-327 p.

⁷⁵ Вершинина В.В. Региональные интеграционные группировки во внешней политике держав среднего уровня (на примере Вьетнама): специальность 23.00.04: дис. ... канд. полит. наук / Вершинина Валерия Валерьевна; науч. рук. Е.В. Колдунова; Московский государственный университет международных отношений (университет). – Москва, 2021. – С. 30.

случае с ОТГ) определяет направления интеграции с учетом своих политических задач и способно заставить остальные страны принять его видение⁷⁶. Для анализа направлений и специфики развития ОТГ в качестве аналитических инструментов используется синтез положений теорий регионализма: неофункционализма Э. Хааса⁷⁷ и общей теории регионализма Т. Педерсена⁷⁸. Учет эффекта «перелива» в рамках неофункциональной теории дает возможность оценить перспективы сотрудничества между странами и прогнозировать, что при сохранении текущих трендов развития и политических установок успехи в одних областях будут оказывать позитивное влияние на другие, в первую очередь на экономическую и политическую. Общая теория регионализма служит инструментом для анализа стратегических подходов и мотиваций Турции, использующей формат Организации тюркских государств в целях усиления своего регионального влияния и уравнивания позиций с другими ключевыми игроками в регионе.

Анализ тюркского вектора внешней политики Турции осуществляется с опорой на теорию региональных подсистем⁷⁹. Введение отечественными учеными в политический лексикон термина «туркоцентричная подсистема международных отношений»⁸⁰ требует теоретического осмысления и концептуализации понятия. В этом контексте внешнеполитический курс Турции рассматривается как стремление сформировать региональную подсистему международных отношений, базирующуюся на идее «тюркского мира». Выделение такой подсистемы также проводится посредством спатального анализа, где определяющими критериями выступают историко-культурные характеристики, в частности этнокультурная и лингвистическая общность тюркских стран⁸¹. В рамках исследования понятие «туркоцентричная подсистема международных отношений» выступает в качестве аналитической категории, отражающей стратегические устремления внешней политики Турции, а не сложившуюся геополитическую реальность.

Анализ культурных и идейно-ценностных основ внешней политики Турции по отношению к тюркским государствам строится на основе

⁷⁶ Шаповалов Н.И. Теория интергouverнментализма как инструмент реализации процесса политической интеграции // Вестник МГОУ. Серия: юриспруденция. – 2016. – № 1. – С. 36-37. – DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-35-40.

⁷⁷ Schmitter P. Ernst B. Haas and the legacy of neofunctionalism // Journal of European public policy. – 2005. – Vol. 12. – № 2. – P. 255-272.

⁷⁸ Pedersen T. Cooperative hegemony: power, ideas and institutions in regional integration // Review of International Studies. – 2002. – Vol. 28. – № 4. – P. 677-696

⁷⁹ Shackle T.A. New trends in subsystem formation in the 21st century // Сравнительная политика. – 2013. – № 3 (13). – С. 33-42; Berton P. International Subsystems-A Submacro Approach to International Studies // International Studies Quarterly. – 1969. – № 13 (4). – P. 329-334. – DOI: 10.2307/3013598; Özdemir H. An inter-subsystemic approach in international relations // All Azimuth. – 2015. – Vol. 4. – № 1. – P. 5-26.

⁸⁰ Аватков В.А. Внешнеполитический курс Турецкой Республики в рамках современной системы международных отношений: специальность 23.00.04: дис. ... д. полит. наук / Аватков Владимир Алексеевич; науч. рук. Т. В. Каширина; Дипломатическая академия МИД РФ. – Москва, 2020. – С. 191.

⁸¹ Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. – 2012. – № 2 (8). – С. 46.

модернистского лингвистического конструктивизма, акцентирующего внимание на роли идентичности, норм и дискурсов⁸² в формировании внешнеполитической стратегии Анкары. Культурная близость с тюркскими народами и целенаправленное конструирование общей идентичности лежат в основе региональной политики Турции. Понимание этих факторов требует детального изучения турецкого видения региона и его стратегических приоритетов.

Эмпирическую базу исследования составил широкий круг источников на русском, турецком, азербайджанском и английском языках, которые можно разделить на следующие группы:

1) *официальные документы государственных органов Турции*: выступления Р.Т. Эрдогана⁸³, А. Гюля⁸⁴, А. Давутоглу⁸⁵; публикации МИД Турции; политические программы турецких партий⁸⁶; законодательные акты⁸⁷; стенограммы ВНСТ⁸⁸; концепции «Век Турции»⁸⁹ и «Предприимчивая и гуманитарная политика Турции»⁹⁰ и др.

2) *официальные документы государственных органов Азербайджана*: Концепция национальной безопасности⁹¹; публикации с сайта президента Азербайджана, Государственного комитета статистики⁹²; выступления Г. Алиева⁹³, И. Алиева⁹⁴.

⁸² Adler E. Constructivism in international relations: sources, contributions and debates // Handbook of international relations / ed. by W. Carlsnaes, T. Risse, B.A. Simmons – SAGE publications: London, 2013. – P. 116.

⁸³ 10. Uluslararası Antalya Güvenlik ve İşbirliği Konferansı'nın Açılış Töreninde Yaptığı Konuşma // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – 2000. – URL: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalari-suleyman-demirel/1718/4117/10-uluslararasi-antalya-guvenlik-ve-isbirligi-konferansinin-acilis-torende-yaptigi-konusma>

⁸⁴ Azərbaycan Ziyareti // Abdullah Gül ve eşi Sayın Hayrünnisa Gül'ün şahsi internet sitesi. – 2010. – URL: <http://www.abdullahgul.gen.tr/aciklamalar/252/76940/azerbaycan-ziyareti.html> (дата обращения: 13.03.2026).

⁸⁵ Dışişleri Bakanı Sayın Ahmet Davutoğlu'nun Veda Konuşması, 28 Ağustos 2014, Ankara // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – 2014. – URL: https://www.mfa.gov.tr/disisleri-bakani-sayin-ahmet-davutoglu_nun-veda-konusmasi-28-agustos-2014-ankara.tr.mfa (дата обращения: 08.03.2026).

⁸⁶ Parti programı. VI-Dış Politika // AK Parti. – URL: <http://akparti.org/parti/parti-programi/vi-dis-politika/> (дата обращения: 23.03.2026).

⁸⁷ Cumhurbaşkanlığı teşkilatı hakkında Cumhurbaşkanlığı karanamesi // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – 2018. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/data/cbsk-teskilati-hk-1-nolu-khk.pdf> (дата обращения: 23.03.2026).

⁸⁸ TBMM Tutanak Dergisi. 66. Birleşim. – TBMM, 1992. – P. 311-314.

⁸⁹ «Türkiye yüzyılı»nda milli dış politika // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/genel-gorunum.tr.mfa> (дата обращения: 19.03.2026).

⁹⁰ 2023 yılına girerken girişimci ve insani dış politikamız // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – URL: https://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2023-yilina-girerken-girisimci-ve-insani-dis-politikamiz.pdf (дата обращения: 24.03.2026).

⁹¹ Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizlik konsepsiyası // Azərbaycan Respublikasının Ədliyyə Nazirliyi. – 2007. – URL: <https://e-qanun.az/framework/13373> (дата обращения: 12.03.2026).

⁹² The foreign trade of Azerbaijan // The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan. – URL: <https://www.stat.gov.az/source/trade/?lang=en> (дата обращения: 23.03.2026).

⁹³ Выступление Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева в Великом национальном собрании Турции – 9 февраля 1994 года // Международная онлайн библиотека «Наследие Гейдара Алиева». – URL: <https://lib.aliyevheritage.org/ru/3554962.html> (дата обращения: 21.03.2026).

⁹⁴ Ильхам Алиев принял участие в церемонии открытия нефтеперерабатывающего завода Star // Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев. – 2018. – URL: <https://president.az/ru/articles/view/30374> (дата обращения: 02.03.2026).

3) *соглашения между Турцией и Азербайджаном*: Соглашение в сфере военного образования⁹⁵; Протокол о сотрудничестве и взаимопомощи⁹⁶; Соглашение о стратегическом сотрудничестве и взаимной помощи⁹⁷; Соглашение о дружбе и развитии многостороннего сотрудничества⁹⁸; Шушинская декларация⁹⁹ и др.

4) *документы Организации тюркских государств*: Нахичеванское соглашение¹⁰⁰; Соглашение о создании упрощенного таможенного коридора¹⁰¹; Чрезвычайное Анкарское коммюнике¹⁰²; Коммюнике восьмого саммита¹⁰³; Видение тюркского мира – 2040¹⁰⁴; Декларация неформального саммита ОТГ¹⁰⁵; Хартия тюркского мира¹⁰⁶ и др.

⁹⁵ Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti ile Azerbaycan Cumhuriyeti Hükümeti Arasında Askerî Eğitim İşbirliği Anlaşmasının Onaylanmasının Uygun Bulunduğuna Dair Kanun // Türkiye Büyük Millet Meclisi. – 1993. – URL: https://www5.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc076/kanuntbmmc076/kanuntbmmc07603903.pdf (дата обращения: 10.03.2026).

⁹⁶ Türkiye Cumhuriyeti ile Azerbaycan Cumhuriyeti Arasında İşbirliği ve Karşılıklı Yardımlaşma Protokolünün Onaylanmasının Uygun Bulunduğuna Dair Kanun // Türkiye Büyük Millet Meclisi. – 1994. – URL: https://www5.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc078/kanuntbmmc078/kanuntbmmc07804028.pdf (дата обращения: 10.03.2026).

⁹⁷ Türkiye Cumhuriyeti ile Azerbaycan Cumhuriyeti arasında stratejik ortaklık ve karşılıklı yardım anlaşması // Resmi Gazete. – 2010. – URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2011/05/20110528M1-30-1.pdf> (дата обращения: 13.03.2026).

⁹⁸ Türkiye Cumhuriyeti ile Azerbaycan Cumhuriyeti Arasındaki Dostluğun ve Çok Yönlü İşbirliğinin Geliştirilmesine İlişkin Anlaşma // Resmi Gazete. – 1994. – 64 s. – URL: <https://resmigazete.gov.tr/arsiv/21945.pdf> (дата обращения: 11.03.2026).

⁹⁹ Azərbaycan Respublikası ilə Türkiyə Respublikası arasında müttəfiqlik münasibətləri haqqında Şuşa Bəyannaməsi // Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyev. – 2021. – URL: <https://president.az/az/articles/view/52122> (дата обращения: 11.03.2026).

¹⁰⁰ Нахичеванское соглашение о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств (г. Нахичевань, 3 октября 2009 года) // Online.Zakon.KZ. – 2010. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30486433 (дата обращения: 23.03.2026).

¹⁰¹ Соглашение между правительствами государств - членов Организации тюркских государств о создании упрощенного таможенного коридора // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000129> (дата обращения: 03.03.2026).

¹⁰² Türk devletleri teşkilatı olağanüstü zirvesi Ankara bildirisi // Türk Devletleri Teşkilatı. – 2023. – URL: https://www.turkicstates.org/assets/pdf/temel_belgeler/2-olaganustu-zirve-ankara-bidirisi-2023-20-tr.pdf (дата обращения: 31.03.2026).

¹⁰³ Türk devletleri teşkilatı sekizinci zirve bildirisi // Türk devletleri teşkilatı. – 2021. – URL: https://www.turkicstates.org/assets/pdf/temel_belgeler/8-zirve-bildirisi-15-tr.pdf (дата обращения: 27.03.2026).

¹⁰⁴ Turkic World Vision – 2040 // Türk Devletleri Teşkilatı. – 2022. – URL: <https://avim.org.tr/public/images/uploads/files/turkic-world-vision-2040-2396-97.pdf> (дата обращения: 27.03.2026).

¹⁰⁵ На неформальном саммите глав Организации тюркских государств подписана Декларация // Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев. – 2025. – URL: <https://president.az/ru/articles/view/68872> (дата обращения: 23.03.2026).

¹⁰⁶ Türk dünyası şartı // Türk Devletleri Teşkilatı. – URL: https://turkicstates.org/u/Türk_Dünyası_Sartı.pdf (дата обращения: 22.03.2026).

5) *документы международных организаций*, а именно Всемирного банка¹⁰⁷, ОБСЕ¹⁰⁸, ТИКА¹⁰⁹, ТЮРКСОЙ¹¹⁰ и др.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1) В рамках исследования разработана аналитическая рамка, интегрирующая положения неоклассического реализма, теории региональных подсистем и теории держав среднего уровня. Данная модель позволяет провести трехуровневый анализ на системном (глобальное системное давление), подсистемном (региональная динамика и взаимодействие акторов внутри региона) и акторном (внешнеполитическое поведение конкретного государства с учетом внутривнутриполитических факторов и его места в иерархии системы международных отношений) уровнях.

2) Концептуализировано понятие «туркоцентричная подсистема международных отношений» на основе теории региональных подсистем как модель регионального взаимодействия тюркских государств. Обосновано, что данная подсистема представляет собой не завершенную институциональную структуру, а динамичный процесс региональной консолидации, основанный на сочетании идеологического конструирования «тюркского единства», институционального развития, координации интересов государств-членов ОТГ.

3) Предложена характеристика Турции как «проактивной средней державы» при констатации, что в условиях трансформации системы международных отношений некоторые средние державы перестают придерживаться «классических» моделей поведения и переходят к активному формированию региональных процессов, а не просто реагируют на них. Это позволяет расширить представления о вариативности стратегий данного типа акторов.

4) Выявлена логика трансформации внешнеполитического дискурса как инструмента легитимации внешнеполитических амбиций, в ходе которой произошел сдвиг концептуальных основ внешней политики Турции от оборонительно-адаптивной стратегии интеграции в западную систему к модели позиционирования Турции как самостоятельного центра силы, претендующего на участие в формировании нового мирового порядка. Ключевыми особенностями современной внешней политики Анкары стали опора на концепцию «стабилизирующего государства» и сохранение антизападной риторики лишь на уровне дискурса.

¹⁰⁷ Средний торгово-транспортный коридор. Необходимые стратегические решения и инвестиции, чтобы к 2030 году в три раза увеличить объем грузоперевозок и вдвое сократить время в пути // Всемирный банк. – 2023. – URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/6db8357f7577756fc20492968d8bc0ca-0080062023/original/Middle-Trade-and-Transport-Corridor-Executive-Summary-RUS.pdf> (дата обращения: 28.03.2026).

¹⁰⁸ 1290th plenary meeting of the Council // Organization for Security and Co-operation in Europe. Permanent Council. – 2020. – URL: https://www.osce.org/files/f/documents/d/d/472074_0.pdf (дата обращения: 11.03.2026).

¹⁰⁹ Azerbaijan – Bakü Program Koordinasyon Ofisi // TİKA. – URL: <https://tika.gov.tr/office/azerbaycan-baku-program-koordinasyon-ofisi/> (дата обращения: 17.03.2026).

¹¹⁰ TÜRKSOY faaliyetleri raporu. Kasım 2022 – Eylül 2023 // TÜRKSOY. – 2023. – URL: <file:///C:/Users/guzae/Downloads/TURKSOY%202023%20Faaliyet%20Raporu.pdf> (дата обращения: 20.03.2026).

5) Выявлена многоуровневая модель проецирования турецкого влияния, сочетающая долгосрочную работу с гражданским обществом и инструменты «мягкой силы»; показано, что такая модель служит для средней державы способом компенсации ресурсного дефицита в условиях конкуренции с великими державами.

6) Установлена катализирующая роль итогов Второй карабахской войны в институциональном развитии ОТГ. Доказано, что внешнеполитический успех участников объединения запустил переход организации от декларативного к институциональному этапу. Выявлен механизм использования Анкарой многосторонней площадки ОТГ для легитимации регионального лидерства – стратегия многостороннего вовлечения, при которой продвижение национальной повестки оформляется как общерегиональная инициатива.

7) Показано, что идеология «тюркского романтизма» задала турецко-азербайджанским отношениям уровень ожиданий, не обеспеченный институциональными и ресурсными возможностями Анкары, что объясняет асимметрию заинтересованности сторон в 1990-е гг. Раскрыт эффект обратного усиления в асимметричном партнерстве: расширение взаимодействия с Анкарой повысило международную субъектность Азербайджана, превратив его из объекта поддержки в самостоятельного проводника общих интересов.

Положения, выносимые на защиту.

1) Системное давление (трансформация регионального баланса сил и нарастание глобальных вызовов), транслируемое во внешнеполитические решения Анкары через внутривнутриполитические переменные (стратегическую культуру, политическую конкуренцию, интересы элит), обусловило переориентацию внешнеполитического курса Турции в направлении тюркского пространства. Приоритизация азербайджанского вектора выступает не ситуативным выбором, а закономерным результатом описанного механизма и представляет собой структурообразующий элемент турецкой стратегии по формированию туркоцентричной подсистемы международных отношений.

2) Под туркоцентричной подсистемой международных отношений следует понимать продвигаемую Турцией концептуальную модель региональной подсистемы международных отношений, которая формируется под лидерством Анкары с участием независимых тюркских государств (и отчасти с непризнанной Турецкой Республикой Северного Кипра) в рамках Организации тюркских государств, создающей общепризнанные институты для работы с учетом общих интересов государств-членов и продвигающей деятельность по интеграции государств-членов в различных областях от культуры до экономики – на основе протурецких нарративов. Данное направление внешней политики становится одним из ключевых для Турции, так как открывает возможность для закрепления статуса лидера в регионе и влияния на евразийские процессы. Концепция туркоцентричной подсистемы международных отношений выполняет двойственную функцию. Как

аналитическая рамка она позволяет исследовать механизмы региональной интеграции тюркских государств. Как внешнеполитический проект она отражает стратегическое стремление Анкары институционализировать свое лидерство в тюркском мире через создание единой системы взаимодействия. Консолидация туркоцентричной подсистемы международных отношений базируется на двух взаимосвязанных компонентах: конструировании коллективной идентичности тюркских народов и нарратива исторической преемственности, а также формировании институциональной надстройки.

3) Характер и основные направления внешней политики средних держав детерминированы структурными характеристиками системы международных отношений и стратегическими установками политической элиты. В период доминирования западной модели развития мировой политики Анкара, стремясь войти в западный мир, создавала образ демократического и миролюбивого государства. Однако турецкая элита использовала ослабление Запада, влияния других держав и трансформацию международной системы в условиях растущей нестабильности, чтобы добиться более значимой роли страны в мировой политике. Турция классифицируется как «проактивная средняя держава», то есть как государство, целенаправленно использующее моменты системной нестабильности для изменения регионального статус-кво в свою пользу посредством вовлечения в региональные кризисы, активности в международных институтах, критики ключевых институтов глобального управления и политики великих держав.

4) Несмотря на преемственность базовых внешнеполитических принципов, в стратегическом самопозиционировании Турции произошел отход от оборонительной стратегии в пользу проактивного курса. Если ранее страна фокусировалась на региональной роли, то сейчас она пытается активно участвовать в процессах, формирующих новый мировой порядок. Произошла смена концептуальных ориентиров внешней политики Анкары. В первом десятилетии XXI в. они базировались на синтезе демократических ценностей и консервативных элементов турецко-исламской культурной традиции. В дальнейшем на смену этой модели пришла «туркоцентричная» концепция, предполагающая позиционирование Турции в качестве значимого центра силы с претензиями на усиление влияния в глобальных делах. Турция закрепляет за собой имидж государства, работающего во имя глобальной справедливости, пытаясь убедить всех в том, что ее видение картины мира принесет стабильность как в регионе, так и в мире. Выявлен устойчивый разрыв между официальным внешнеполитическим дискурсом, в котором антизападная риторика занимает центральное положение, и корпусом программных документов, сохраняющих декларативную приверженность евроатлантической интеграции.

5) Турция продвигает свои интересы в тюркских государствах с помощью большого количества организаций, фондов и институтов, обеспечивающих реализацию гуманитарной, социальной и экономической политики Анкары. Среди них следует выделить Турецкое агентство по

сотрудничеству и координации (гуманитарная и инфраструктурная сферы), Международную организацию тюркской культуры (культурная и образовательная сферы), Парламентскую ассамблею тюркских государств (межпарламентское сотрудничество), Тюркский деловой совет (экономическая сфера), центры Ю. Эмре, Тюркскую академию и др. Формирование институтов было связано с необходимостью расширения взаимодействия Анкары с тюркскими государствами и включения их в орбиту своего влияния.

Концепция влияния Турции на региональный порядок представляет собой пример адаптивной стратегии средней державы. Ее отличительная черта заключается в акценте на низовых формах взаимодействия в рамках тюркского вектора внешней политики, включая развитие гражданских инициатив, культурных обменов и народной дипломатии. Хотя эффект от такой стратегии проявляется постепенно, она способствует трансформации региональной подсистемы, укрепляя позиции Турции в условиях ресурсных ограничений и конкуренции с другими акторами.

6) Турция использовала внешнеполитические успехи, достигнутые в поддержке Азербайджана, для инициации перезагрузки ОТГ. В результате институционального развития Организация тюркских государств сформировала функциональную архитектуру, включающую координационные механизмы в сферах торгово-экономического взаимодействия, гуманитарного сотрудничества, безопасности, что позволяет квалифицировать ОТГ как складывающееся институциональное ядро туркоцентричной подсистемы международных отношений. Институциональное развитие ОТГ создает альтернативную повестку регионального взаимодействия по отношению к другим региональным объединениям.

Анализ процесса становления Организации тюркских государств как интеграционной площадки выявляет ряд закономерных сложностей, обусловленных необходимостью согласования разнонаправленных интересов государств-участников. Это предопределяет долгосрочный характер турецкой стратегии в отношении «тюркского мира». В данном контексте критерием успешности выступает не только скорость достижения результатов, но и устойчивость институциональных механизмов и последовательность интеграционных инициатив. ОТГ используется Анкарой для демонстрации единства позиций тюркских государств по вопросам регионального развития и мировой политики, увеличения своего влияния в регионе и возможности противодействия деятельности других региональных держав.

7) Становление азербайджанского вектора внешней политики Турции происходило на основе «тюркского романтизма» – комплекса идей культурной и исторической близости тюркских народов. Турция и Азербайджан начали сотрудничество в различных сферах, однако его темпы и глубина не оправдали первоначальных ожиданий обеих сторон. Практическая реализация декларируемых инициатив была ограничена совокупностью структурных факторов, а именно ограниченностью ресурсов, отсутствием сформированной

стратегии по отношению к региону и наличием более приоритетных направлений внешнеполитической деятельности Турции.

В большинстве случаев инициатором развития отношений выступал Азербайджан, который предлагал различные проекты взаимодействия в энергетической сфере и стремился получить военно-политическую поддержку Анкары, однако Турция не была готова ответить на данные запросы и концентрировалась на других векторах внешней политики, поместив азербайджанский вектор на второй план. Указанная асимметрия стала результатом объективных структурных ограничений турецкой внешней политики данного периода.

8) Углубление турецко-азербайджанского взаимодействия привело к усилению международной субъектности Азербайджана, что выразилось в расширении его внешнеполитической автономии и способности пересматривать отношения с региональными державами. Военно-политическая поддержка Турции способствовала перераспределению баланса сил на Южном Кавказе и позволила Баку активнее формировать рамки взаимодействия с другими государствами, в первую очередь с Россией. Турция и Азербайджан используют данные обстоятельства для демонстрации своих амбиций, пересмотра региональных порядков и активизации отношений с другими тюркскими странами как в трехстороннем формате, так и многостороннем. Это демонстрирует способность держав среднего уровня менять региональную конъюнктуру через коалиционные механизмы в условиях ограниченности ресурсов.

Теоретическая значимость исследования заключается в инкорпорации в российскую политическую науку положений теоретиков неоклассического реализма, таких как Н.М. Рипсман, Дж.В. Талиаферро, С.Э. Лобелл. Предложены подходы, расширяющие отечественные исследования в области изучения поведения держав среднего уровня в условиях трансформации системы международных отношений. Концептуализировано понятие «туркоцентричная подсистема международных отношений», введенное В.А. Аватковым. Выводы исследования вносят вклад в теоретическое понимание развития конкретного вектора турецкой внешней политики, подчеркивая ее возможности и ограничения.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы при формировании внешнеполитической стратегии России в отношении Турции и Азербайджана. Исследование помогает оценить риски, которые несет для российских интересов турецкая модель регионализации тюркского пространства, и разработать варианты взаимодействия с Анкарой, учитывающие текущую динамику региональных процессов. Также исследование может быть использовано для подготовки отдельных тем учебных курсов и разделов учебных пособий для обучающихся по направлениям «Политология», «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение», «Востоковедение и африканистика».

Область диссертационного исследования соответствует паспорту специальности 5.5.4 «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» по пунктам 2, 3, 4, 12.

Апробация положений, выносимых на защиту. Основные положения и выводы диссертационного исследования были опубликованы в 13 научных работах (в том числе 12 статей в журналах, включенных в МБД Scopus, RSCI, перечни ВАК и РUDN). Также апробация результатов исследования была проведена в ходе докладов автора на 13 всероссийских и международных научных конференциях и круглых столах, организованных и проведённых на базе ИНИОН РАН, ИВ РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ, КГУ (Бишкек, Киргизия), ОГУ (Ош, Киргизия), Института востоковедения НАНА (Баку, Азербайджан), Института кавказоведения НАНА (Баку, Азербайджан), Ассоциации международных дипломатических отношений, академических исследований и образования (Анкара, Турция).

Структура диссертационной работы состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, сформулированы объект, предмет, цель и задачи исследования, представлены теоретико-методологическая, эмпирическая и нормативная базы исследования, обосновывается научная новизна работы с представлением положений, выносимых на защиту и аргументацией их значимости, а также приводятся данные об апробации результатов диссертационного исследования.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования внешней политики Турции» подробно рассмотрено применение различных теорий и подходов.

Так, в **параграфе 1.1. «Неоклассический реализм как теоретико-методологическая основа исследования»** обосновано использование данной теории как теоретико-методологической основы диссертации. Дизайн исследования строится как последовательное движение от системного стимула к зависимой переменной (внешней политике) через внутривнутриполитические фильтры. В параграфе представлены ключевые положения неоклассического реализма с указанием конкретных областей их использования в рамках исследования.

В параграфе 1.2. «Тюркский вектор внешней политики Турции с точки зрения теории региональных подсистем международных отношений» автором рассматриваются ключевые западные и отечественные подходы к определению региональных подсистем международных отношений. Концептуализируется понятие «туркоцентричная подсистема международных отношений», что позволяет концептуализировать понятийный аппарат для изучения тюркского вектора внешней политики Турции и зафиксировать ее как эмпирически наблюдаемый объект, а не просто декларативный нарратив. «Туркоцентричная подсистема международных отношений» представляется политическим проектом Анкары, ориентированным на институционализацию турецкого лидерства на пространстве тюркских государств.

В параграфе 1.3. «Концептуальный анализ роли Турции как средней державы в системе международных отношений» проведен анализ основных подходов к определению держав среднего уровня. Статус Турции как средней державы детерминирован совокупностью структурных характеристик и поведенческих признаков. Автором обосновывается необходимость отхода от рассмотрения держав среднего уровня с точки зрения либеральной логики. Предлагается характеристика Турции как «проактивной средней державы», то есть государства, которое в условиях системной нестабильности целенаправленно использует структурные возможности для избирательного пересмотра регионального порядка, а не просто адаптируется к внешним ограничениям. Турция демонстрирует изменение поведенческих моделей держав среднего уровня, вызванное трансформацией системы международных отношений.

Во второй главе «Современная внешняя политика Турции» автором анализируются институционально-правовая и концептуальная основы

внешней политики Турции. С точки зрения неоклассического реализма, данные факторы выступают значимыми вмешивающимися переменными, от которых зависит характер турецкой внешней политики.

В параграфе 2.1. «Институционально-правовая база внешней политики Турции» рассмотрена многоуровневая институциональная система внешней политики Турции. Представлены ключевые институты и их полномочия в данной области. Показано, что в официальных внешнеполитических документах декларируется безусловная приверженность евроатлантическому вектору, что входит в противоречие с внешнеполитическим дискурсом, где критика Запада является одной из актуальных тем. Подобное противоречие является не институциональной непоследовательностью, а стратегией, обеспечивающей одновременно внутривнутриполитическую легитимацию и сохранение институциональных каналов взаимодействия с западными странами.

В параграфе 2.2. «Концептуальные основы внешней политики Турции» рассматривается эволюция концептуальных основ внешней политики Турции. Демонстрируется, что концептуальная база не характеризуется хаотичной сменой ключевых установок, а стала результатом направленной трансформации стратегических основ. На смену политике первого десятилетия XXI в., в рамках которой руководство страны пыталось действовать в русле парадигмы демократических ценностей в сочетании с консервативными элементами турецко-исламской культуры, приходит политика на основе туркоцентричной картины мира, где Турция в глазах турецких элит становится важным центром силы с глобальными амбициями. Турецкое руководство четко прорисовывает область своих интересов, которые будет защищать имеющимися ресурсами.

В третьей главе «Тюркский вектор внешней политики Турции» анализируется политика Турции в отношении тюркских государств, рассматривается институциональная основа данной политики и развитие Организации тюркских государств как центрального института для взаимодействия тюркских государств. Выявляются ключевые факторы трансформации ОТГ и влияние данного процесса на характер отношений между странами. Рассматриваются ведущие области сотрудничества и достижения в них.

В параграфе 3.1. «Ключевые институты тюркского вектора внешней политики Турции» демонстрируется, что Турция сформировала многоуровневую институциональную структуру присутствия в регионе, которая охватывает широкий спектр областей взаимодействия. Ключевая особенность данной системы заключается в том, что институты концентрируют свою деятельность преимущественно на низовом гражданском уровне, используя «мягкую силу» для расширения влияния Анкары в данных государствах. Подобная стратегия определяет долгосрочные перспективы, когда системная повестка Турции в регионе создает благоприятную среду, которая может быть преобразована Анкарой в политическое влияние в

условиях ограниченности ресурсов и конкуренции с другими региональными акторами.

В параграфе 3.2. «Организация тюркских государств как ядро туркоцентричной подсистемы международных отношений» рассматривается развитие ОТГ как института, обеспечивающего политическую координацию между тюркскими государствами и образующего институциональную рамку для продвижения турецкого видения регионального порядка. Автор анализирует различные области сотрудничества между странами, выявляя сильные и слабые стороны проекта. ОТГ формирует институциональный прообраз туркоцентричной подсистемы, в рамках которой закладываются нормативные, организационные и идентификационные основы будущей возможной консолидации тюркского пространства под турецким лидерством.

В четвертой главе «Азербайджанский вектор внешней политики Турции» проводится комплексный анализ турецко-азербайджанских отношений, рассматриваются особенности их формирования, ключевые направления сотрудничества и перспективы углубления взаимодействия между странами.

В параграфе 4.1. «Формирование современного азербайджанского вектора внешней политики Турции» анализируются особенности становления турецко-азербайджанских отношений. Турция на начальном этапе формирования азербайджанского вектора внешней политики не смогла преобразовать идеологические интенции в последовательную региональную стратегию. Уровень отношений между государствами не соответствовал ожиданиям ни одной из сторон: Азербайджан проявлял большую активность в инициации энергетических проектов, а Турция не придавала ключевого значения отношениям с Баку и предпринимала меры, которые не учитывали интересы азербайджанской стороны.

В параграфе 4.2. «Ключевые направления турецкой политики в отношении Азербайджана» показано, что турецко-азербайджанское взаимодействие было сосредоточено преимущественно в экономической сфере, содержание которого определялось совместными инфраструктурными и энергетическими проектами, тогда как политический диалог и сотрудничество в области безопасности оставались институционально недоразвитыми. Структурные факторы в виде Четырехдневной войны и попытки военного переворота в Турции в июле 2016 г. стали ключевыми для трансформации конфигурации отношений между Анкарой и Баку, что позволило перейти от их экономоцентричности к активному взаимодействию в области безопасности. Именно это стало основой для совместной деятельности государств по трансформации регионального баланса.

В параграфе 4.3. «Турецко-азербайджанское взаимодействие после Шумшинской декларации» рассматриваются отношения Турции и Азербайджана после подписания Шумшинской декларации, заложившей

основы союзнических отношений между государствами. Демонстрируется, как поддержка Турции способствовала повышению политической субъектности Азербайджана. Именно данный успех турецко-азербайджанского тандема способствовал активизации региональной стратегии Анкары. Этот пример показывает способность средних держав выстраивать коалиционные механизмы, повышать субъектность других государств и использовать их в качестве проводников собственных интересов. Стратегия Турции открыла ей возможности для двусторонней кооперации на пути к изменению регионального баланса сил. Анкара и Баку проецируют собственные успехи на ОТГ, пытаясь продвигать модель взаимодействия с тюркскими государствами как в трехстороннем формате, так и в многостороннем.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, представлены основные выводы и обобщения. Исследование демонстрирует трансформацию внешнеполитического курса Турции, перешедшего от оборонительно-адаптивной стратегии интеграции в западную систему к проактивной модели позиционирования. Подобные изменения привели и к переменам во внешнеполитических приоритетах и отдельных направлениях политики.

Азербайджанский вектор внешней политики Турции окончательно выстроился в результате системных вызовов и трансформации стратегической культуры турецкой элиты. Отношения с Азербайджаном стали структурообразующим элементом турецкой стратегии на тюркском пространстве, благодаря которому Анкара перешла к институционализации регионального взаимодействия с другими тюркскими государствами и формированию собственной региональной подсистемы международных отношений. Данные выводы позволяют нам сделать предположение, что именно дальнейшее развитие турецко-азербайджанских отношений будет оказывать определяющее влияние на направленность тюркского вектора внешней политики Турции и окончательное оформление данной региональной подсистемы.

III. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, индексируемых в МБД Scopus:

1. Гузаеров Р.И. Прикладной анализ многовекторности во внешней политике Турции в период президентства Р.Т. Эрдогана в 2014-2022 гг. / И.В. Вохминцев, Р.И. Гузаеров // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2023. – № 23 (4). – С. 689-703. – DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-4-689-703.
2. Гузаеров Р.И. «Мир больше пяти», или справедливость по-турецки / В.А. Аватков, Р.И. Гузаеров // Современная Европа. – 2023. – № 1. – С. 194-201. – DOI: 10.31857/S0201708323010163.

Статьи в изданиях, индексируемых в RSCI:

3. Гузаеров Р.И. «Стабилизирующая» Турция в нестабильном мире // Дискурс-Пи. – 2023. – Т. 20. – № 3. – С. 168-179. – DOI: 10.17506/18179568_2023_20_3_168.
4. Гузаеров Р.И. Латинизация языка под руководством Турции как инструмент формирования новой идентичности для тюркских постсоветских государств / Ю.М. Почта, Р.И. Гузаеров // Вестник РУДН. Серия: политология. – 2024. – Т. 26. – № 1. – С. 143-154.
5. Гузаеров Р.И. Три концепта доктринального дискурса Турции при Р.Т. Эрдогане // Дискурс-Пи. – 2024. – Т. 21. – № 4. – С. 48-59. – DOI: 10.17506/18179568_2024_21_4_48.
6. Гузаеров Р.И. Куда ведет турецкий маршрут? // Международная аналитика. – 2024. – Т. 15. – № 4. – С. 187-192. – DOI: 10.46272/2587-8476-2024-15-4-187-192.

Статьи в изданиях, рекомендованных Перечнем ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, и в изданиях из перечня, рекомендованного Аттестационной комиссией РУДН:

7. Гузаеров Р.И. Новая эпоха политики добрососедства Турции // Международные отношения. – 2022. – № 2. – С. 1-17. – DOI: 10.7256/2454-0641.2022.2.3785.
8. Гузаеров Р.И. Военно-техническое сотрудничество Турции и Азербайджана: дорога к интеграции? // Россия и новые государства Евразии. – 2023. – № 3. – С. 55-67. – DOI: 10.20542/2073-4786-2023-3-55-67.
9. Гузаеров Р.И. Эволюция турецко-азербайджанских отношений с 1991 по 2023 гг. // Постсоветские исследования. – 2023. – № 8. – С. 860-870.
10. Гузаеров Р.И. Конструирование социальной реальности на тюркском пространстве. Этнолингвистический аспект / В.А. Аватков, Р.И. Гузаеров // Свободная мысль. – 2023. – № 4. – С. 69-76.
11. Гузаеров Р.И. Идеино-ценностный ландшафт Ближнего Востока: Иран, Саудовская Аравия, Турция / Р.И. Гузаеров, Д.С. Крылов,

- В.Д. Останин-Головня // Свободная мысль. – 2025. – № 1 (1709). – С. 104-121.
12. Гузаеров Р.И. Научно-образовательная деятельность ОТГ на примере Тюркской академии / Р.И. Гузаеров, Г.М. Мелихов // Россия и новые государства Евразии. – 2025. – № 4. – С. 171-183.

Главы в монографиях:

13. Гузаеров Р.И. Идеи и ценности в политическом процессе тюркских государств Постсоветского Востока // Идеи и ценности во внешней политике России, государств Ближнего и Постсоветского Востока. – Москва: ИНИОН РАН, 2025. – С. 96-115.

ГУЗАЕРОВ РАЗИЛЬ ИЛШАТОВИЧ

**АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
ТУРЦИИ В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРКОЦЕНТРИЧНОЙ
ПОДСИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Диссертация представляет собой исследование азербайджанского вектора внешней политики Турции в рамках формирования туркоцентричной подсистемы международных отношений. Проведен глубокий анализ развития тюркского вектора внешней политики Анкары и турецко-азербайджанских отношений в частности. Особое внимание уделено институциональной основе политики Анкары и выявлению специфических черт и механизмов реализации турецкой внешней политики. Отмечается, что Турция использует Организацию тюркских государств как инструмент расширения своего влияния на тюркские государства и формирования на этой основе региональной подсистемы. Сделан вывод о том, что отношения с Азербайджаном стали структурообразующим элементом турецкой стратегии на тюркском пространстве, позволившим Анкаре перейти к институционализации данного вектора и формированию собственной региональной подсистемы международных отношений.

RAZIL ILSHATOVICH GUZAEROV

**THE AZERBAIJANI VECTOR OF TURKEY'S FOREIGN POLICY IN THE
FRAMEWORK OF THE FORMATION OF A TURKISH-CENTRIC
SUBSYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS**

The dissertation is a study of the Azerbaijani vector of Turkey's foreign policy within the framework of the formation of a Turkish-centric subsystem of international relations. The author has conducted an in-depth analysis of the development of the Turkic vector of Ankara's foreign policy and Turkish Azerbaijani relations. Special attention is paid to the institutional basis of Ankara's policy and the identification of specific features and mechanisms for the implementation of Turkish foreign policy. It is noted that Turkey uses the Organization of Turkic States as a tool to expand its influence on the Turkic states and form a regional subsystem based on it. It is concluded that relations with Azerbaijan have become a structural element of the Turkish strategy in the Turkic space, which allowed Ankara to move towards the institutionalization of this vector and the formation of its own regional subsystem of international relations.